Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста пятидесятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 10 марта 2015 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: Г-н Ваанчиг Пуревдорж .....(Монголия)

GE.16-08397 (R) 181116 211116

1608397

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1350-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как вам известно, в прошедшее воскресенье, 8 Марта, отмечался Международный женский день. В этой связи, как я уже говорил вчера, я хотел бы предложить представителю Международной лиги женщин за мир и свободу выступить на Конференции, как и в предыдущие годы.

Итак, я рад предоставить слово г-же Мие Ганденбергер для выступления на Конференции с заявлением по случаю Международного женского дня.

Г-жа Ганденбергер (Международная лига женщин за мир и свободу) (*говорит по-английски*): В течение последних нескольких лет моей организации, Международной лиге женщин за мир и свободу, предоставлялась возможность выступить на Конференции по разоружению с заявлением по случаю Международного женского дня. До этого в течение долгих лет наше заявление зачитывал действующий председатель Конференции.

Этот день является единственным в году, когда в зале заседаний Конференции звучит голос представителя гражданского общества. Сегодня, возможно, наш голос звучит здесь в последний раз.

Конференция не ведет предметной работы на протяжении 17 лет. В течение всего этого времени весьма незначительному меньшинству государств удается блокировать принятие или осуществление программы работы. Несмотря на это, многие другие члены отказываются изменить методы работы, правила процедуры, расширить членство или взаимодействие с гражданским обществом.

Что касается этого последнего момента, то позвольте мне объяснить вам, что значит быть единственной организацией гражданского общества, которая все еще уделяет какое-то внимание Конференции по разоружению.

На прошлой неделе, чтобы посетить заседание сегмента высокого уровня, по пути на галерею мне пришлось идти в обход, поскольку сотрудники службы безопасности не пускали меня туда напрямую, ведь иначе я оказалась бы слишком близко к залу, в котором примерно через 20 минут должно было выступать высокое должностное лицо.

Даже после обычного очередного пленарного заседания мне приходится ждать снаружи Зала совета, пока кто-либо из секретариата не передаст мне тексты ваших заявлений, поскольку в сам зал заседаний меня не пускают. Эта практика, кстати, не была введена каким-либо официальным решением. В 2004 году было решено допускать гражданское общество в зал в течение заседания, до и после него. Это изменилось без всякого официального решения, занесенного в протокол.

Вот лишь некоторые из примеров унизительного отношения, с которым гражданское общество сталкивается на Конференции по разоружению. На других разоруженческих форумах – в Первом комитете, на заседаниях по Конвенции о конкретных видах обычного оружия, на заседаниях по Договору о нераспространении – такого не происходит. Таким образом, вы можете представить себе радость, которую мы испытали, когда посол Ломонако представил проект решения о расширении доступа и нашего взаимодействия с Конференцией. Полагаю, вы можете также представить себе то, мягко говоря, разочарование, которое мы испытали, когда вы приступили к обсуждению этого проекта решения.

Помимо сексистского, унижающего достоинство замечания о женщинах с обнаженным торсом, бросающихся майонезом, степень неуважения к гражданскому обществу и отрыва от реальности внешнего мира, о котором свидетельствует состоявшееся обсуждение, просто поражает.

Многие из вас неоднократно выражали признательность за нашу работу. Мы, со своей стороны, рады сотрудничать с вами для достижения наших общих целей. Однако в такой важный момент, как сейчас, некоторые из вас отдают приоритет не прогрессу, а процессу. Государства-члены, гордящиеся тем, что они являются открытыми, демократическими обществами, заявили, что им нужно дополнительное время, что у них есть еще вопросы, что они хотят внести некоторые изменения, и в конечном итоге так и не смогли прийти к согласию по поводу того, что, с нашей точки зрения, было даже меньше, чем наименьший общий знаменатель.

Вот поэтому Лига решила, что пришло, наконец, время прекратить наши отношения с этим форумом.

Хотя дискуссия по поводу предложения изменить порядок взаимоотношений Конференции с гражданским обществом имеет большое значение с точки зрения момента принятия этого решения, она не является основной его причиной. Этот форум окончательно доказал, что он работает в вакууме, что он оторван от внешнего мира и потерял способность рассматривать проблему в более широком контексте человеческих страданий и глобальной несправедливости. Сохранение структур, только усугубляющих тупиковую ситуацию, стало более важным, чем достижение цели, ради которой он была создан, а именно проведение переговоров по разоруженческим договорам.

Мы больше не можем тратить наши силы на такой форум. Вместо этого мы будем продолжать нашу работу в других местах. А такой работы остается проделать еще много.

Так, вчера мы провели семинар по случаю Международного женского дня, основной темой которого стала гендерная проблематика и разоружение. Этот вопрос привлекает к себе все более пристальное внимание, поскольку, в отличие от Конференции по разоружению, некоторые государства, международные организации и группы гражданского общества становятся все более восприимчивыми к мысли о том, что гендерный фактор определяет характер воздействия оружия и насилия на общество. Он определяет роль оружия в обществе. Он также определяет способы нашего сотрудничества в сфере разработки и осуществления политики и законодательных мер, которые должны быть приняты в связи с насилием.

Мы знаем, что женщины и мужчины могут стать жертвами различных форм насилия. Это является результатом не физиологических различий, а социально обусловленных гендерных ролей. Гендерное насилие – это насилие, которому человек подвергается по признаку своего пола. В большинстве случаев гендерное насилие совершается мужчинами в отношении женщин. Вместе с тем мужчины также сталкиваются с насилием по признаку пола, особенно в условиях вооруженных конфликтов, при которых непосредственными жертвами насилия чаще всего становятся как раз мужчины и мальчики-подростки.

В то время как наибольшее число непосредственных жертв – мужчины, этот факт редко толкуется как доказательство их слабости. Наше социальное взаимодействие с оружием связано с тем, что женщин неизменно считают слабым полом, нуждающимся в защите со стороны мужчин.

Оружие рассматривается как мужское дело. Наши общества все еще ждут от мужчин насилия, и тем самым зачастую толкают их на воспроизведение этой схемы. Пример таких ожиданий мы можем видеть в подходе, который, по сообщениям, применяется для наведения на цель и анализа потерь при использовании беспилотных летательных аппаратов, когда принадлежность к мужскому полу принимается за признак принадлежности к вооруженным формированиям.

Так мы незаметно отходим на позиции защиты только «ни в чем не повинных гражданских лиц», что означает женщин, детей и пожилых людей, одновременно укрепляя ожидания проявлений насилия со стороны мужчин, подрывая закон и лишая женщин субъектности.

Женщины, затронутые конфликтом, зачастую имеют более ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию, услугам и процессам восстановления. Если женщина является главой домашнего хозяйства, то ей приходится сталкиваться с систематической дискриминацией и она становится более уязвимой для дальнейшего физического насилия и сексуальной эксплуатации.

Представление о женщинах как слабых и нуждающихся в защите позволяет и дальше не допускать их до исполнения авторитетных социальных и политических функций и ослабляет эффективность этих процессов.

В последние годы мы наблюдаем определенный прогресс, в частности следует отметить резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и рассмотрение вопроса с 2010 года в Генеральной Ассамблее. Важной вехой являются положения Договора о торговле оружием, касающиеся предотвращения передачи оружия в случаях, когда оно может способствовать гендерному насилию.

Однако сделать предстоит еще многое. Именно эта работа и многие другие аспекты разоружения и демилитаризации заслуживают того, чтобы мы направили на них наши усилия.

Свое время и энергию мы отныне будем уделять более перспективным форумам и инициативам, однако хотели бы пожелать вам успехов в ваших дальнейших трудах в этом зале.

Если Конференция в будущем возобновит свою работу, то мы будем рады вернуться сюда и снова начать с того, на чем остановились.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Ганденбергер за ее заявление.

Как я указывал ранее, сегодня мы сосредоточим наше внимание на четвертом ключевом вопросе, а именно на вопросе об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Поскольку это последнее пленарное заседание под председательством Монголии, после того, как все ораторы в списке завершат свои выступления, я хотел бы занять несколько минут вашего времени для подведения итогов нашего председательства перед тем, как мы передадим его Марокко.

А теперь я перейду к списку ораторов на сегодня. В моем списке значится посол Египта. Вам слово, посол.

Г-н Рамадан (Египет) (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать следующее заявление от имени Группы 21.

Прежде всего, г-н Председатель, Группа поздравляет вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выражает признательность за тот открытый, транспарентный и эффективный стиль, в котором вы руководите работой Конференции.

Группа также хотела бы выразить благодарность ранее осуществлявшим эти функции председателям Конференции по разоружению за усилия, приложенные ими в качестве вклада в обеспечение скорейшего возобновления предметной работы Конференции, в том числе переговоров, и преодоление длительной тупиковой ситуации.

Группа 21 хотела бы еще раз подчеркнуть, что Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, уполномоченным первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и особо отметить важность ее сохранения посредством укрепления характера, роли и предназначения этого органа. Мы должны подчеркнуть необходимость наращивания наших усилий в целях укрепления и активизации Конференции и сохранения ее авторитета на основе возобновления предметной работы, включая, среди прочего, переговоры по ядерному разоружению. Группа 21 подтверждает положения своих рабочих документов, представленных Конференции в 2014 году: по последующей деятельности в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, по ядерному разоружению, по негативным гарантиям безопасности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Наивысшим приоритетом международного сообщества остается ядерное разоружение. Группа 21 вновь выражает глубокую озабоченность в связи с той опасностью, которую создает для выживания человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Особо отмечая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа подчеркивает экстренную необходимость начать на Конференции по разоружению переговоры по этому вопросу без дальнейших промедлений. В качестве наивысшего приоритета на Конференции следует начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, накопление, передачу и применение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках. В этом контексте Группа ссылается на свой рабочий документ CD/1999, в котором содержится призыв безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры по ядерному разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа приветствует официальное провозглашение – впервые в истории – региона Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 28 и 29 января 2014 года в Гаване, которое включает обязательство всех государств этого региона добиваться достижения ядерного разоружения как приоритетной цели и вносить вклад во всеобщее и полное разоружение. Следует надеяться, что за этим последуют и другие политические заявления о создании зон мира в других регионах.

Группа подтверждает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и выражает решимость поощрять многосторонность как основной принцип переговоров в этих областях. Группа приветствует проведение 26 сентября 2013 года заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению и подтверждает значимость ее соответствующей резолюции 68/32 о последующей деятельности в связи с этим заседанием. Как справедливо отметил на Конференции по разоружению в прошлом году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению продемонстрировало, что этот вопрос остается большим международным приоритетом и заслуживает внимания на наивысших уровнях». В этом плане Группа полностью поддерживает цели этой резолюции, особенно ее призыв к Конференции по разоружению безотлагательно принять решение о начале переговоров по ядерному разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. Группа 21 сделает отдельное заявление на пленарном заседании Конференции по разоружению по этому вопросу. Группа также приветствует решение созвать не позднее 2018 года международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении.

Группа подтверждает важность многостороннего разоруженческого механизма. Она принимает к сведению доклад Рабочей группы открытого состава, уполномоченной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, и надеется, что он внесет вклад в переговоры по ядерному разоружению на Конференции по разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. С этой целью Группа приветствует резолюцию 68/46 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой признается, что Рабочая группа открытого состава провела открытые, конструктивные, транспарентные и интерактивные обсуждения в целях решения различных вопросов, касающихся ядерного разоружения.

Группа подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до достижения полной ликвидации такого оружия Группа подтверждает экстренную необходимость заключения в первоочередном порядке универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Группа выражает озабоченность по поводу того, что, несмотря на обязательство государств, обладающих ядерным оружием, и давние пожелания государств получить такие юридически обязывающие гарантии, никакого ощутимого прогресса в этом отношении не достигнуто. Дополнительную озабоченность вызывает то, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, прямо или косвенно подвергают ядерным угрозам государства, не обладающие ядерным оружием, вопреки своим обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций. Группа также призывает начать переговоры в целях достижения договоренно-

сти о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах, в соответствии с резолюцией 69/69 Генеральной Ассамблеи.

Группа согласна с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в том, что отмечается рост понимания катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, и в этой связи приветствует созыв конференций по этому предмету, которые были проведены в Осло 4 и 5 марта 2013 года, в Мехико 13 и 14 февраля и в Вене 8 и 9 декабря 2014 года.

В этом контексте Группа выражает свою глубочайшую обеспокоенность по поводу немедленной, неизбирательной и массовой гибели людей и разрушений, вызываемых любым взрывом ядерного оружия, и его долгосрочных катастрофических последствий для здоровья людей, окружающей среды и других жизненно важных экономических ресурсов, что соответственно чревато угрозой для жизни нынешнего и будущих поколений. В этой связи Группа считает, что полное осознание катастрофических последствий применения ядерного оружия должно составлять основу всех подходов, усилий и международных обязательств в отношении ядерного разоружения в рамках инклюзивного процесса, охватывающего все государства.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), приветствуют дух выводов конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Он должен найти надлежащее отражение в итогах Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО вместе с духом обязательств и национальных заявлений, озвученных многими государствами в ходе Венской конференции и после ее завершения, которые нацелены на достижение прогресса в области ядерного разоружения путем проведения переговоров по юридически обязательным эффективным мерам, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, в конкретных хронологических рамках. Мы призываем все государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, выполнить их недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI. Учитывая катастрофические гуманитарные последствия и неприемлемые риски и угрозы, связанные с любым взрывом ядерного оружия, мы будем стремиться к сотрудничеству со всеми соответствующими заинтересованными сторонами в усилиях по запрещению и ликвидации ядерного оружия.

Группа 21 выражает разочарование по поводу того, что Конференция по разоружению оказывается не в состоянии проводить предметную работу по своей повестке дня. Группа принимает к сведению различные усилия по достижению консенсуса в отношении программы работы Конференции, включая программу работы, принятую 29 мая 2009 года, которая не была реализована, и все последующие усилия и предложения по программе работы, включая предложения, представленные 14 марта 2012 года, 11 февраля 2013 года, 21 июня 2013 года, 13 августа 2013 года и 29 января текущего 2015 года, которые не были приняты, и принятое в 2013 году решение об учреждении неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы, а также ее воссоздание 3 марта 2014 года.

Группа вновь отмечает экстренную необходимость того, чтобы Конференция приняла и осуществляла сбалансированную и всеобъемлющую программу работы на основе своей повестки дня, учитывая интересы безопасности всех государств и занимаясь, среди прочего, ключевыми вопросами, включая

ядерное разоружение, в соответствии с правилами процедуры, включая принцип консенсуса.

Группа также считает, что для улучшения работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций требуется проявление политической воли с учетом интересов коллективной безопасности всех государств.

Выражая глубокую озабоченность по поводу хронического дефицита консенсуса в отношении осуществления многосторонней разоруженческой повестки дня в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, особенно в выполнении обязательств по ядерному разоружению в качестве наивысшего приоритета, Группа подтверждает свою поддержку идеи скорейшего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и выражает глубокую озабоченность по поводу того, что она до сих пор не созвана.

Группа 21 вновь отмечает важность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и глубоко сожалеет о задержке с принятием конкретных мер в этом направлении.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, выражают сохраняющуюся озабоченность по поводу того, что не было реализовано одно из важных решений Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, а именно решение о созыве Организацией Объединенных Наций и авторами принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, конференции в 2012 году. Они разочарованы тем, что последующие усилия по созыву такой конференции в 2013 и 2014 годах также не увенчались успехом. Они подчеркивают, что согласованный мандат конференции, содержащийся в принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО резолюции по Ближнему Востоку и принятом на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО плане действий, следует сохранить и он должен составлять основу для незамедлительного созыва конференции, а также ее подготовительного процесса.

Группа приветствует предстоящую третью Конференцию государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, которая должна быть проведена в Нью-Йорке в апреле 2015 года.

Группа признает важность продолжения консультаций по вопросу о возможности расширения членского состава Конференции по разоружению. Группа также признает важность взаимодействия между гражданским обществом и Конференцией согласно решениям, принятым Конференцией, и продолжает поддерживать укрепление взаимодействия Конференции с гражданским обществом. В этой связи Группа приветствует созыв 19 марта 2015 года форума с участием Конференции по разоружению и гражданского общества, организуемого исполняющим обязанности Генерального секретаря Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Египта за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Бохари (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы рады возможности провести на Конференции по разоружению дискуссию по теме эффективных

международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, более широко известных как негативные гарантии безопасности. Вопрос о негативных гарантиях безопасности стоит на повестке дня Конференции уже почти на протяжении полувека. Пакистан полагает, что переговоры по этому вопросу в рамках Конференции пора начать уже очень давно.

В своей резолюции 2153 A (XXI) 1966 года Генеральная Ассамблея просила Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению «срочно рассмотреть предложение о том, что державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение в том, что они не будут использовать или угрожать использовать ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, на территории которых не имеется ядерного оружия». В 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который был принят консенсусом, к государствам, обладающим ядерным оружием, был обращен призыв «прилагать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия».

Конференция по разоружению приступила к обсуждению негативных гарантий безопасности в 1980 году. Однако конкретных результатов, которые она могла бы предъявить, немного. Пакистан с давних пор оказывает поддержку и ведет активную работу по этому вопросу. С конца 1960-х годов и в последующий период в своем качестве государства, не обладающего ядерным оружием, Пакистан просил о предоставлении имеющих обязательную юридическую силу негативных гарантий безопасности для обеспечения своей защиты от применения или угрозы применения против него ядерного оружия. Эти усилия приняли еще более неотложный характер после того, как в 1974 году ядерное оружие появилось в нашем регионе.

В 1979 году Пакистан представил на Конференции по разоружению проект международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, содержащийся в документе CD/10.

К сожалению, неэффективная и недостаточная реакция со стороны некоторых ключевых членов международного сообщества стала одной из причин, которые вынудили Пакистан создать свой собственный потенциал ядерного сдерживания, и, оглядываясь назад, можно сказать, что это было правильное решение.

Но даже став государством, обладающим ядерным оружием, Пакистан не забыл о необходимости негативных гарантий безопасности, а продолжил призывать к их принятию. Это не только проявление последовательности с нашей стороны, мы также считаем, что использование ядерного оружия против безъядерных государств не только стратегически несостоятельно, но и морально неприемлемо.

Как ответственное государство, обладающее ядерным оружием, мы строим нашу стратегическую доктрину на основе поддержания потенциала минимального надежного сдерживания. Мы взяли на себя безусловное обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и готовы преобразовать это обязательство в юридически обязательный международный договор.

С 1990 года Пакистан ежегодно представляет на Генеральной Ассамблее резолюцию о негативных гарантиях безопасности. Ее последняя редакция, резолюция Генеральной Ассамблеи 69/30, была принята в прошлом году без единого голоса «против»: 125 государств проголосовали за эту резолюцию, а 56 стран воздержались. В пункте 5 этой резолюции Конференции по разоружению рекомендуется «активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание широкую поддержку идеи заключения международной конвенции».

Пакистан согласен с другими членами Движения неприсоединения в том, что единственной гарантией от применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Пакистан привержен достижению цели освобождения мира от ядерного оружия путем заключения универсальной, поддающейся контролю и недискриминационной конвенции о ядерном оружии.

Пока такая конвенция не заключена, давнее и искренне стремление государств, не обладающих ядерным оружием, получить негативные гарантии безопасности все же следует удовлетворить. Неспособность добиться прогресса будет и дальше подтачивать прочность так называемой «большой сделки» режима нераспространения. Кроме того, предоставление таких гарантий будет согласовываться с пошаговым подходом к ядерному разоружению, к которому призывают некоторые страны.

Реакция некоторых государств, обладающих ядерным оружием, на это давнее требование, содержащаяся в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, недостаточна и неполна. Только Китай дал безусловные негативные гарантии безопасности, а другие односторонние заявления содержат оговорки, толкование которых является прерогативой государств, дающих гарантии или делающих эти заявления. Они не отменяют необходимость принятия убедительного и юридически обязывающего документа о негативных гарантиях безопасности.

У нас эти заявления с оговорками вызывают некоторые весьма логичные вопросы. Например, в таких заявлениях предусматривается, что Совет Безопасности, и прежде всего его постоянные члены – государства, обладающие ядерным оружием, согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций предпримут немедленные шаги в том случае, если безъядерные государства окажутся жертвой или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия. Моя делегация не может понять следующего: каким образом Совет Безопасности может предпринять немедленные шаги, если виновный в подобном деянии является его членом, обладающим правом вето и способным блокировать любые совместные действия Совета? Кроме того, какую пользу могут принести репрессалии Совета Безопасности, когда страна, подвергшаяся нападению с применением ядерного оружия, уже разрушена?

Очевидно, что постоянные члены Совета Безопасности не могут выступать как судья, присяжный и исполнитель наказания одновременно. Если эти государства не намереваются применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, то им следует оформить это официально в виде документа, имеющего обязательную юридическую силу.

По нашему мнению, принцип неприменения силы или угрозы силой, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, распространяется на применение ядерного оружия, без ущерба для положений статьи 51 о праве на

самооборону. Таким образом, заключение имеющих обязательную юридическую силу соглашений по негативным гарантиям безопасности является, как мы полагаем, не факультативным, а обязательным шагом.

Кроме того, поскольку негативные гарантии безопасности не предполагают какого-либо уничтожения, сокращения или моратория в отношении ядерного оружия, они не подрывают безопасность ни одного государства, обладающего ядерным оружием.

Пока нам не удается достичь цели ядерного разоружения, негативные гарантии безопасности могут устранить разрыв в уровнях безопасности между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им. Предоставление и реализация негативных гарантий безопасности не создают финансового бремени, и поэтому не требуют затрат, но сулят огромные выгоды для глобального мира и безопасности. Предоставление негативных гарантий безопасности сняло бы озабоченности среди государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу новых доктрин и технологий, связанных с применением ядерного оружия.

Негативные гарантии безопасности могут также стать значительным вкладом в укрепление международного режима нераспространения. А вот их отсутствие может возыметь обратный эффект. Негативные гарантии безопасности послужили бы важной мерой укрепления доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им, из чего на международном уровне могут сложиться условия, реально способствующие переговорам по ядерному разоружению.

Ведь начало переговоров по этому пункту повестки дня будет также отвечать требованиям всех государств-членов, призывающих Конференцию по разоружению начать предметные переговоры, и, кроме того, поможет положить конец тупиковой ситуации на Конференции.

Группа 21, в состав которой входят более половины членов этого уважаемого форума, неоднократно призывала к созданию вспомогательного органа для переговоров по негативным гарантиям безопасности. Предметную работу можно начать на основе проекта текста, представленного Пакистаном в 1979 году и содержащемся в документе CD/10. Мы также готовы, если это потребуется, начать переговоры на любой другой основе.

Неофициальные дискуссии по вопросу о негативных гарантиях безопасности, которые проводились в прошлом году на Конференции в рамках графика деятельности, были крайне ценны для понимания различных точек зрения и вопросов, касающихся негативных гарантий безопасности. По нашему мнению, услышанные нами аргументы против начала переговоров по негативным гарантиям безопасности в рамках Конференции не связаны с интересами национальной безопасности государств. Мы слышали доводы некоторых государств, обладающих ядерным оружием, о том, что достаточно заверений, предоставленных путем односторонних заявлений, и резолюций Совета Безопасности, а также юридически обязывающих протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Государствам, заинтересованным в получении дополнительных гарантий, следует создавать новые зоны, свободные от ядерного оружия. А как мы слышали от тех государств, чью обеспокоенность призваны снять эти односторонние заявления и протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, они не считают их достаточными в связи с содержащимися в этих документах условиями и интерпретирующими заявлениями. Кроме того, государства, которые находятся за пределами существующих зон, свободных от ядерного ору-

жия, и особенно те безъядерные государства, которые расположены в регионах, где создание таких зон крайне проблематично, не должны быть лишены своего права на получение юридически обязывающих негативных гарантий безопасности. Отказ от права на приобретение ядерного оружия является достаточным основанием для получения негативных гарантий безопасности. Сопровождать предоставление негативных гарантий безопасности дополнительным набором обязательств в области нераспространения, таких как создание зоны, свободной от ядерного оружия, несправедливо по отношению к безъядерным государствам, особенно в тех районах, где подобные зоны создать невозможно.

Мы также хотели бы понять, почему обеспокоенность государств, выступающих против начала переговоров по негативным гарантиям безопасности, если такая обеспокоенность имеется, не может сниматься в ходе переговоров по негативным гарантиям безопасности в рамках Конференции. В любом случае они должны, по крайней мере, признать свою ответственность в связи с тем, что их отказ от проведения переговоров по юридически обязывающему договору о негативных гарантиях безопасности закрепляет сложившуюся на Конференции тупиковую ситуацию.

В заключение хочу выразить нашу искреннюю надежду на то, что в ходе текущей сессии Конференция сможет провести предметную работу по негативным гарантиям безопасности в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, в которой также должны быть предусмотрены возможности для достижения прогресса в области ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Следующий выступающий в моем списке – представитель Южной Африки. Вам слово.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Вопрос о гарантиях безопасности – это давний вопрос, и он сохраняет свою важность для Южной Африки, как, впрочем, и для всех государств, не обладающих ядерным оружием. Важность гарантий безопасности была признана во многих документах, в том числе в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в котором Конференция признала, что юридически обязательные гарантии безопасности со стороны пяти государств, обладающих ядерным оружием, для не обладающих ядерным оружием государств – участников ДНЯО способствуют укреплению режима ядерного нераспространения.

На период до полной ликвидации ядерного оружия Южная Африка поддерживает предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязывающих негативных гарантий безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Так, в 1999 году в Подготовительном комитете по ДНЯО Южная Африка представила предложение и некоторые элементы к проекту протокола о негативных гарантиях безопасности. Мы всегда утверждали, что негативные гарантии безопасности должны предоставляться в форме международного договора, имеющего обязательную юридическую силу, который может быть оформлен либо в виде отдельного соглашения в контексте ДНЯО, либо в виде протокола к ДНЯО. Мы не считаем, что односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, или гарантии, предоставленные в рамках договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, являются достаточными.

Южная Африка полагает, что переговоры по такому договору должны проходить в рамках структуры ДНЯО, а не на Конференции по разоружению. Наша позиция по негативным гарантиям безопасности основана на том факте, что ДНЯО является международно-правовой базой, согласно которой государства, не обладающие ядерным оружием, обязались отказаться от ядерного оружия, полагаясь при этом на соответствующее обязательство государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ядерного разоружения. Эта «большая сделка», которой предусматривалось неотъемлемое право на использование ядерной энергии в мирных целях, была заключена между государствами – участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. В качестве таковых именно государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, на период до достижения ядерного разоружения должны предоставить однозначные юридически обязывающие гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в рамках процесса по осуществлению этой договоренности. Соответственно, по мнению Южной Африки, переговоры по такому документу могут вестись только в рамках ДНЯО.

Хотя Южная Африка и считает, что негативные гарантии безопасности лучше всего рассматривать в контексте ДНЯО, мы никогда не блокировали обсуждение этого вопроса в рамках Конференции по разоружению как части более широкой программы работы, поскольку мы стремимся продвинуться вперед по вопросу, которому мы уделяем наибольший приоритет – ядерное разоружение. Однако обсуждение вопроса о юридически обязательной правовой базе в рамках Конференции по разоружению, на которое мы согласились как на часть плана действий 2010 года, – это вовсе не то же самое, что переговоры на Конференции по разоружению. В этом отношении в действии 7 и в сопроводительном тексте четко зафиксировано, что подобные дискуссии не затрагивают усилий в рамках ДНЯО.

В заключение хотелось бы сказать, что, по мнению Южной Африки, до тех пор, пока ядерное оружие не будет полностью ликвидировано, юридически обязательные гарантии безопасности будут способствовать укреплению стабильности, международного доверия, мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки за ее заявление. А сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Государства, не обладающие ядерным оружием, совершенно законно и резонно требуют предоставления гарантий против угрозы ядерным оружием и закрепления таких гарантий в юридически обязывающей форме. Гарантии безопасности играют позитивную роль в обеспечении международного режима нераспространения, основанного на Договоре о нераспространении ядерного оружия, в продвижении процесса ядерного разоружения и в создании позитивных условий международной и региональной безопасности.

Согласно резолюциям 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций государства, обладающие ядерным оружием, предоставили государствам, не обладающим ядерным оружием, как позитивные, так и негативные гарантии безопасности. Подписав и ратифицировав соответствующие протоколы к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, они также предоставили гарантии безопасности государствам – участникам этих договоров. Эти меры, однако, страдают отсутствием универсальности и недостаточной эффективностью и не дают ответа на озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, в плане безопасности.

Китай считает, что полное запрещение и всеобщее уничтожение ядерного оружия по-прежнему остается самым фундаментальным способом решения вопроса о негативных гарантиях безопасности. Пока эта цель не достигнута, крайне важно, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, эффективно уменьшили роль ядерного оружия в своих стратегиях обеспечения национальной безопасности, взяли на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие первыми и безоговорочно обязались не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия, и как можно скорее заключить правовой документ о негативных гарантиях безопасности. Что касается Конференции, то ей следует как можно скорее начать предметную работу по этому вопросу на основе согласованной программы работы.

С самого первого дня обладания ядерным оружием Китай торжественно обязался никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие первым. Китай также безоговорочно обязался не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия. Китай также настоятельно призывает все другие государства, обладающие ядерным оружием, заключить договор о неприменении ядерного оружия первыми.

В апреле 1995 года правительство Китая издало заявление, в котором оно не только подтвердило свои безусловные негативные гарантии безопасности для всех государств, не обладающих ядерным оружием, но и обязалось предоставить позитивные гарантии безопасности. В своем национальном докладе об осуществлении, представленном на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, Китай в очередной раз подтвердил свои гарантии для государств, не обладающих ядерным оружием, конкретно призвав международное сообщество провести переговоры и как можно скорее заключить международный правовой документ о предоставлении безусловных негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, и настоятельно призвав Конференцию в кратчайшие сроки приступить к предметной работе по этому вопросу.

Китай подписал и ратифицировал соответствующие протоколы к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в южной части Тихого океана и Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. В мае прошлого года представитель правительства Китая также подписал протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мы работаем над завершением внутренних процедур ратификации в кратчайшие возможные сроки, и мы рассчитываем на скорейшего вступление в силу этого протокола. Китай будет и далее прилагать неустанные усилия в целях отыскания приемлемого решения вопроса о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление. Следующий выступающий в моем списке – представитель Алжира. Вам слово.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Вначале алжирская делегация хотела бы поприветствовать заявление, сделанное представительницей Международной лиги женщин за мир и свободу по случаю Международного женского дня, в связи с чем я хотел бы от имени алжирской делегации поздравить наших коллег – женщин здесь, на Конференции, и в их лице всех женщин мира. Ал-

жирская делегация считает, что женщины как сестры мужчин призваны вносить большой вклад в дело разоружения и в обеспечение мира и безопасности во всем мире в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, в начале своего выступления алжирская делегация хотела бы поблагодарить вас за ваше решение использовать это заседание для того, чтобы сосредоточить внимание на эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, или так называемых «негативных гарантиях безопасности». Прежде чем изложить точку зрения алжирской делегации по этому вопросу, мы хотели бы также поддержать заявление, сделанное представителем Египта от имени Группы 21.

Мы надеемся, что сегодня мы будем иметь возможность провести откровенную и искреннюю дискуссию между различными государствами и группами государств по этому ключевому вопросу, который лежит в основе режима ядерного нераспространения и который может ограничить опасность, создаваемую этим смертоносным оружием. Я имею в виду откровенный и конструктивный диалог между государствами, которые не обладают таким оружием, и государствами, которые обладают им, не забывая о тех государствах, которые тем или иным образом проводят политику ядерного сдерживания в рамках процедур и гарантий со стороны государств, обладающих ядерным оружием. В начале своих замечаний я упомяну о выводах, сделанных по этому вопросу на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В преамбуле своей резолюции 69/30, которая касается негативных гарантий безопасности, Ассамблея признала, что независимость и территориальная целостность государств, не обладающих ядерным оружием, должны быть гарантированы от применения или угрозы применения силы, включая применение или угрозу применения ядерного оружия. В резолюции также подчеркивается, что, пока ядерное разоружение не достигнуто на всемирной основе, необходимо разработать эффективные меры и соглашения по обеспечению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этой связи в пункте 5 этой резолюции Ассамблея рекомендовала Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, а в пункте 2 она с удовлетворением отметила, что на Конференции не высказано принципиальных возражений в отношении идеи, касающейся международной конвенции по этому вопросу.

Генеральная Ассамблея принимает эту резолюцию на протяжении ряда лет, но Конференция оказывается не в состоянии добиться какого-либо прогресса из-за позиций некоторых государств, которые по-прежнему выступают против этого предложения, несмотря на тот факт, что данное требование является законным. Негативные гарантии безопасности – это ключевой вопрос, имеющий жизненно важное значение для безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и цель состоит в том, чтобы гарантировать безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, в условиях несбалансированной мировой ядерной системы. Резолюция 984 (1995) Совета Безопасности признает законное стремление не обладающих ядерным оружием государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия получить гарантии безопасности, чтобы защитить себя от применения или угрозы применения ядерного оружия. В резолюции также подчеркивается законная заинтере-

сованность не обладающих ядерным оружием государств в том, чтобы одновременно с их присоединением к Договору были предприняты дополнительные соответствующие меры по обеспечению их безопасности. Алжир считает, что укрепление обязательств и мер в этой области может гарантировать безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, и усилить режим нераспространения, а заключение договоров может облегчить путь к разоружению за счет уменьшения значимости этого оружия в военных стратегиях государств, обладающих ядерным оружием.

Применяемые ныне меры – как односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, упомянутые в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, так и протоколы к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, – являются недостаточными, они обставлены условиями и не способны дать ответа на озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, в вопросах безопасности. Мы считаем, что, для того чтобы такие механизмы были эффективными и заслуживали доверия, они должны быть закреплены в юридически обязывающем международном документе.

Мы признаем право всех государств защищать свои особые интересы безопасности как внутри, так и за рамками Конференции, и мы с большим интересом выслушали мнения, высказанные здесь делегациями относительно потребности в программе работы для рассмотрения их интересов безопасности. Это, конечно, законное право. В то же время в нашем современном взаимосвязанном мире и при наших взаимных международных обязательствах ценность такой безопасности остается относительной. Безопасность народов не может быть однозначно установлена на основе отказа в праве на безопасность для других государств. Как сказал вчера китайский посол, безопасность одних государств не должна приобретаться в ущерб другим государствам. По этой причине мы считаем, что переговоры – как на Конференции по разоружению, так и в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия – по юридически обязывающему международному документу о механизмах обеспечения безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, никоим образом не представляют опасности для какой бы то ни было страны. Мы рассчитываем услышать мнения других стран по этому вопросу, и мы верим, как мы говорили в начале нашего выступления, что откровенная и искренняя дискуссия по этому вопросу позволит нам установить прочные принципы для последующего продвижения вперед в нашей работе над пунктами повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится посол Франции. Вам слово, посол.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас за то, что вы предоставили нам сегодня возможность обсудить вопрос о негативных гарантиях безопасности. Для многих государств с этим вопросом связаны большие ожидания, и они вполне законны. Франция в своем качестве государства, обладающего ядерным оружием, готова в полной мере выполнять свои обязательства и нести ответственность.

Обязательства Франции в отношении гарантий безопасности – как негативных, так и позитивных – всем не обладающим ядерным оружием государствам – участникам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) зафиксированы в заявлении, которое сделал на Конференции по разоружению один из моих предшественников 6 апреля 1995 года. Совет Безопасности Орга-

низации Объединенных Наций принял его к сведению в своей резолюции 984 (1995) от 11 апреля 1995 года.

Совсем недавно об этих обязательствах нам напомнил на самом высоком уровне Президент Французской Республики г-н Франсуа Олланд по случаю его выступления 19 февраля 2015 года в Истре с важным заявлением по вопросу сдерживания. Президент Республики торжественно подтвердил – и на столь высоком уровне это было сделано впервые – гарантии безопасности, предоставляемые Францией государствам, не обладающим ядерным оружием, уточнив при этом, что такие гарантии действительны только для тех стран, которые соблюдают свои обязательства в области нераспространения.

Позвольте, г-н Председатель, привести цитату из выступления г-на Франсуа Олланда: «Я хочу также уточнить характер наших отношений с многочисленными государствами, которые, будучи участниками Договора о нераспространении, требуют гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Это законное стремление. Франция сделала одностороннее заявление, которое никоим образом не ущемляет ее право на самооборону, и Совет Безопасности принял его к сведению в 1995 году. Франция подтвердила свои обязательства в контексте создания зон, свободных от ядерного оружия, в нескольких регионах мира. Это было необходимо. Сегодня я торжественно подтверждаю, что Франция не будет применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении и соблюдают свои международные обязательства по нераспространению оружия массового уничтожения».

Эти гарантии безопасности согласуются с другими аспектами французской доктрины сдерживания, в рамках которой однозначно и последовательно закрепляется ее строго оборонительный характер. «Ядерное сдерживание призвано защитить нашу страну от любой иностранной агрессии против ее жизненно важных интересов, откуда бы она ни происходила и какую бы форму она ни имела», – напомнил в том же выступлении Президент Республики три недели назад. Поэтому об использовании ядерного оружия можно думать лишь в случае чрезвычайной ситуации самообороны, право на которую закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций.

Ядерное оружие не предназначено для того, чтобы добиться какого-либо преимущества в конфликте. Ему нет места в наступательной стратегии, его роль предусмотрена лишь в рамках стратегии оборонительной. Наша доктрина исходит из того, что ядерный потенциал ограничивается до строгого минимума. То есть речь идет о принципе строгой достаточности. Наконец, следует отметить, что эта доктрина не направлена против какого-либо отдельного государства и что французские ядерные силы не нацелены на кого-либо конкретно.

Франция уже в течение долгого времени поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия. Присоединение к соответствующим протоколам позволяет нам на региональном уровне подтвердить гарантии безопасности, предоставленные в одностороннем порядке в заявлении от 6 апреля 1995 года, о котором я только что упоминал.

В соответствии с обязательствами, принятыми на себя в действии 9 плана действий 2010 года по ДНЯО, Франция добилась значительного прогресса в этой области. Так, моя страна стала участницей протоколов к договорам Тлателолко, Раротонга, Пелиндабскому договору и, совсем недавно, к Семипалатинскому договору. А именно, 17 октября 2014 года Франция ратифицировала протокол к Договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Централь-

ной Азии, который я имел честь подписать в Нью-Йорке от имени Франции несколькими месяцами ранее после двух лет обсуждений.

Помимо этого, напомню, в сентябре 2012 года мы подписали – и я знаю, г-н Председатель, какое значение вы этому придаете – совместное заявление с Монголией о ее статусе государства, свободного от ядерного оружия.

Соответственно, на сегодняшний день более 100 государств располагают комплексом гарантий безопасности. Франция готова к дальнейшему расширению этого механизма в соответствии с принципами, принятыми Комиссией по разоружению в 1999 году, и с нормами международного права. В частности, мы готовы как можно скорее подписать протокол к Бангкокскому договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Мы поддерживаем план создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке с момента его появления. Всем нам известно, насколько важно провести конференцию по рассмотрению этого вопроса, и мы искренне надеемся на то, что на этом направлении в кратчайшие сроки будет достигнут ощутимый прогресс.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции за его заявление. А теперь слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки. Вам слово, посол.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я рад возможности выступить по теме эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Соединенные Штаты признают важность гарантий безопасности для государств, которые отказались от ядерного оружия и выполняют свои обязательства в области ядерного нераспространения. С учетом этого понимания Соединенные Штаты обновили и укрепили предоставленные ими уже давно гарантии безопасности в Обзоре ядерной политики Соединенных Штатов, который был опубликован в апреле 2010 года. В Обзоре ядерной политики 2010 года заявлено, что Соединенные Штаты не будут прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием и соблюдающих свои обязательства по ядерному нераспространению. Из Обзора ядерной политики 2010 года также ясно следует, что Соединенные Штаты будут рассматривать возможность применения ядерного оружия лишь в крайних обстоятельствах в целях защиты жизненных интересов Соединенных Штатов или их союзников и партнеров.

Эта негативная гарантия безопасности являет собой одно из преимуществ, которое получают государства, не обладающие ядерным оружием, от участия в ДНЯО и от выполнения своих нераспространенческих обязательств. Помимо этой гарантии, из Обзора ядерной политики 2010 года следовало также, что в интересах Соединенных Штатов Америки, да и всех стран, чтобы почти 70-летняя история неприменения ядерного оружия не прерывалась. Практический пошаговый подход, изложенный президентом Обамой в своей пражской речи 2009 года, оказался наиболее эффективным средством для повышения стабильности, снижения ядерной опасности и продвижения разоруженческих целей ДНЯО. В процессе осуществления таких шагов, как отмечалось в Обзоре ядерной политики 2010 года, в последние десятилетия была значительно сокращена роль ядерного оружия в американской стратегии в области национальной безопасности и в военной стратегии страны.

Кроме того, Соединенные Штаты в течение долгого времени поддерживают создание тщательно продуманных зон, свободных от ядерного оружия, в которых неукоснительно выполняются установленные требования и которые разработаны в соответствии с руководящими принципами, принятыми Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы были очень рады тому, что 6 мая прошлого года обладающие ядерным оружием государства смогли подписать Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мы также ратифицировали Протокол к Договору Тлателолко и подписали протоколы к договорам об африканской и южно-тихоокеанской зонах, свободных от ядерного оружия. Кроме того, вместе с другими государствами, обладающими ядерным оружием, мы продолжаем работать с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в надежде на то, что скоро мы сможем подписать пересмотренный Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. И, наконец, мы также продолжаем работу в рамках региональной дипломатии в целях созыва, как это было предложено, конференции в Хельсинки для обсуждения вопроса о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке.

Мы высоко ценим возможность вновь поделиться нашими взглядами по этой теме и рассказать о практических шагах, которые мы предпринимаем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление. Следующим в моем списке выступающих значится посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Вам слово, посол.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Баронесса Энелэй изложила негативные гарантии безопасности Соединенного Королевства в своем заявлении, сделанном на прошлой неделе.

Я не хотел бы, чтобы заявление г-жи Ганденбергер было оставлено полностью без внимания в связи с отсутствием замечаний по его существу. Соединенное Королевство признает, что с момента создания этого органа мир изменился и что активные комментарии гражданского общества по поводу работы любого форума являются хорошим показателем его актуальности. Поэтому мы заслушали то, что имела сказать г-жа Ганденбергер в своем заявлении, с сожалением. Я хотел бы вновь официально заявить, что Соединенное Королевство не поддержало проект решения о взаимодействии с гражданским обществом, выдвинутый под председательством Мексики, только по причинам процедурного порядка. Мы приветствовали бы обсуждение этого вопроса как часть деятельности предлагаемой рабочей группы по методам работы. Надеемся, что это предложение может быть оперативно согласовано в качестве единого пакета с предложениями о воссоздании рабочей группы по программе работы и графику деятельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление. Теперь слово имеет представитель Ирана.

Г-н Нассердин Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово с начала вашего председательства, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве второго в этом году Председателя на Конференции по разоружению. Я признателен за эту возможность обсудить вопрос о негативных гарантиях безопасности.

Негативные гарантии безопасности были краеугольным камнем пакета, который помог окончательному заключению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Государства, не обладающие ядерным оружием, сознавая дискриминационный характер ДНЯО, все же решили присоединиться к этому Договору при том понимании, что они не станут объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. Вот почему в резолюции о принятии ДНЯО Генеральная Ассамблея просила переговорный орган той эпохи в срочном порядке рассмотреть предложение о том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, дали гарантию того, что они не будут применять ядерное оружие или угрожать его применением в отношении государств, не обладающих ядерным оружием и не имеющих ядерного оружия на своей территории.

История событий, связанных с негативными гарантиями безопасности, свидетельствует о наличии тесной связи между негативными гарантиями безопасности и ДНЯО. В ответ на настойчивые просьбы государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками ДНЯО, в преддверии Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора государства, обладающие ядерным оружием, сделали индивидуальные заявления на Конференции по разоружению и в Совете Безопасности. Негативные гарантии безопасности были также краеугольным камнем пакета по бессрочному продлению действия ДНЯО. Таким образом, вопрос негативных гарантий безопасности, заключение ДНЯО и бессрочное продление этого Договора связаны между собой, а государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность в этом отношении.

Доверие к нераспространенческому режиму зависит от степени выполнения обещаний государств, обладающих ядерным оружием, как высших бенефициаров этого международного режима. Государства, обладающие ядерным оружием, сделали некоторые односторонние заявления, осуществление которых зависит от полной приверженности ядерных государств своим заявлениям. Такие гарантии остаются неполными, декларативными и ограниченными и не накладывают правовых обязательств на государства, обладающие ядерным оружием. Нежелание некоторых государств, обладающих ядерным оружием, начать переговоры о негативных гарантиях безопасности – это еще одно доказательство в летописи будущей истории ядерного разоружения. Конференции по разоружению было представлено немало рабочих документов и предложений, в которых уже давно рассматривается вопрос негативных гарантий безопасности. И действительно, будь на то политическая воля, переговоры по договору о негативных гарантиях безопасности дали бы конкретные результаты уже много лет назад.

Прискорбно видеть, что, хотя этот вопрос был поставлен перед Конференцией по разоружению уже более 34 лет назад, негативные гарантии безопасности нам по-прежнему недоступны и мы по-прежнему ждем начала переговоров по негативным гарантиям безопасности.

Недавние события вовсе не благоприятствуют достижению цели предоставления негативных гарантий безопасности, а оппозиция в этом отношении свидетельствует о наличии сценариев возможного применения ядерного оружия. Бенефициары позитивных гарантий безопасности в форме «ядерного зонта» сохраняют статус-кво либо выступая за поддержание надежности и модернизацию ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, которые предоставляют им такой зонт, либо удовлетворяясь молчанием по поводу отсутствия прогресса в вопросе о негативных гарантиях безопасности. Любые угрозы являются вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных

Наций, согласованных принципов первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, консультативного заключения Международного Суда о незаконности применения подобного оружия и пакета для заключения и пролонгации ДНЯО, чего дальше терпеть никак нельзя.

Чтобы отреагировать, международному сообществу не следует дожидаться последствий развертывания такого оружия.

Хотя мы и считаем, что создание зон, свободных от ядерного оружия, является позитивным шагом в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения, мы не разделяем доводов о том, что гарантии безопасности следует предоставлять только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Стремление настаивать на подобного рода слабых аргументах приводит лишь к дальнейшему ослаблению пакета условий для заключения и продления срока действия ДНЯО и угрожает подорвать доверие к ДНЯО. Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе положений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, является позитивным шагом и важной мерой по укреплению процесса глобального ядерного разоружения и нераспространения.

В этом контексте – зоны, свободные от ядерного оружия, – крайне важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставляли всем государствам этих зон безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Как инициатор предложения о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, мы с 1974 года твердо выступаем за скорейшее учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Однако серьезную озабоченность вызывает то обстоятельство, что в связи с высочайшим уровнем двойных стандартов и дискриминацией со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием и щедро вознаграждающих неучастника ДНЯО в регионе, единственным препятствием к созданию такой зоны в регионе является как раз неучастник ДНЯО, не ощущающий на себе никакого давления, которое оказывалось бы с целью продвинуться вперед на пути к созданию такой зоны на Ближнем Востоке.

Ясно, что односторонние заявления не могут заменить международных юридически связывающих обязательств. Гарантии, предоставленные в соответствии с протоколами к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, также обставлены многочисленными условиями и далеки от ожиданий государств, не обладающих ядерным оружием. Все эти негативные обстоятельства делают угрозу возможного применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, как никогда более реальной.

Мы по-прежнему убеждены, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация на основе транспарентных, поддающихся проверке и необратимых мер в соответствии со статьей VI ДНЯО, как это предусмотрено в консультативном заключении Международного Суда 1996 года. А до достижения этой цели государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязывающие, убедительные и эффективные гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия. Таким образом, Конференции по разоружению следует в приоритетном порядке добиваться заключения универсального, безусловного и юридически обязательного соглашения о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы предлагаем, чтобы Конференция в экстренном порядке учредила вспомогательный орган для начала переговоров по проекту юридически обязывающего документа о незаконности применения ядерного оружия, в котором государства, обладающие ядерным оружием, предоставляли бы безусловные гарантии безопасности государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление. А сейчас я предоставляю слово послу Мьянмы.

Г-н Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в ходе вашего председательства, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас и вашу страну, Монголию, за руководство Конференцией по разоружению в этом году в качестве одного из шести председателей.

В моей памяти все еще живо совместное заявление, с которым я выступил от имени государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 26 марта 2013 года на пленарном заседании Конференции по разоружению. Позвольте мне привести выдержку из соответствующей части этого совместного заявления: «Мы хотели бы подчеркнуть, что в контексте зон, свободных от ядерного оружия, также необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, дали безусловные заверения, что они не будут прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против всех государств в зонах, свободных от ядерного оружия».

Будучи государством – членом АСЕАН, Мьянма присоединилась к этому совместному заявлению и продолжает его поддерживать. Вместе с некоторыми другими странами, придерживающимися такого же мнения, мы полагаем, что предоставление государствами, обладающими ядерным оружием, юридически обязывающих гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, является важным поступательным шагом на пути к освобождению мира от ядерного оружия. Как государства, не обладающие ядерным оружием, мы обязуемся не разрабатывать и не приобретать ядерное оружие. Мы считаем, что в качестве ответной меры мы должны иметь право на получение негативных гарантий безопасности от государств, обладающих ядерным оружием. Это – один из основных элементов нашего подхода.

Негативные гарантии безопасности являются одним из четырех ключевых вопросов в повестке дня Конференции по разоружению. Как вам известно, с 1990-х годов Генеральная Ассамблея каждый год принимает резолюции, призывающие Конференцию начать переговоры по международно-правовому документу о негативных гарантиях безопасности. На протяжении многих лет подряд Конференция учреждала специальные комитеты по негативным гарантиям безопасности. Эти комитеты провели интенсивную работу по вопросу о путях и средствах обеспечения негативных гарантий безопасности и подготовили ряд полезных предложений. Определенным образом они заложили прочную основу для переговоров по соответствующему правовому документу о негативных гарантиях безопасности.

Учитывая нынешнюю международную обстановку в области безопасности в целом и сложившееся на Конференции по разоружению положение в частности, моя делегация считает, что на настоящий момент наиболее перспективным способом продвижения вперед для Конференции может стать начало работы по пункту повестки дня о негативных гарантиях безопасности. В этой связи моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы при-

звать Конференцию в ближайшее время приступить к предметной работе по вопросу о негативных гарантиях безопасности на основе работы, проделанной ранее специальными комитетами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мьянмы за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово послу Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): В связи с таким прекрасным праздником, как Международный женский день, мы хотели бы приветствовать заявление, которое было сделано по этому важному случаю. Мы также присоединяемся к заявлению, сделанному послом Египта от имени Группы 21.

Мы приветствуем возможность обсудить вопрос о негативных гарантиях безопасности. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, прозвучал призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринять шаги к тому, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы считаем, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право на гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. История вопроса негативных гарантий безопасности – долгая история, наполненная в основном нереализованными обещаниями и неудовлетворенными чаяниями, связанными с юридически обязывающими гарантиями.

Ядерное оружие создает серьезнейшую опасность для человечества, и наилучшей гарантией от его применения или угрозы применения является его полная ликвидация. Индия последовательно выступает за глобальное, проверяемое и недискриминационное ядерное разоружение. Индия приняла участие в трех конференциях по теме гуманитарных последствий применения ядерного оружия, прошедших в Осло, Наярите и Вене, в надежде на то, что раз наиболее серьезной угрозе для выживания человечества, создаваемой применением ядерного оружия, снова уделяется внимание, то это может способствовать введению дополнительных ограничений на применение такого оружия и тем самым устранить диспропорции в международных дискуссиях, почти полностью сосредоточенных на ограничениях в отношении обладания.

Г-н Председатель, я хотел бы обратить ваше внимание и внимание других членов на важное исследование по теме последствий применения ядерного оружия, подготовленное в прошлом году Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, в котором, по существу, делается простой вывод о том, что устранение или смягчение последствий применения такого оружия не по силам любому отдельно взятому государству или даже международным организациям системы Организации Объединенных Наций. Прочтение этого исследования отрезвляет, и его важно учитывать в контексте ранее сделанных обещаний и заверений об оказании помощи пострадавшим от ядерного оружия, в том числе в резолюциях Совета Безопасности 255 (1968) и 984 (1995).

Индия призывает к поступательным шагам по делегитимизации ядерного оружия, что, как мы считаем, имеет определяющее значение для достижения цели его полной ликвидации. До тех пор, пока эта цель не будет достигнута, уместно принимать в этом отношении меры по уменьшению ядерной опасности, связанной со случайным или несанкционированным применением ядерного оружия, и ужесточению ограничений на применение ядерного оружия. Поэтому Индия призвала создать согласованный многосторонний механизм с уча-

стием всех государств, обладающих ядерным оружием, для обсуждения мер, касающихся снижения роли ядерного оружия в доктринах и стратегиях обеспечения безопасности.

Со своей стороны, Индия проводит политику неприменения ядерного оружия первой против государств, обладающих ядерным оружием, и его неприменения против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы готовы трансформировать эти обязательства в многосторонние правовые механизмы.

На протяжении более трех десятилетий Первый комитет голосует за спонсируемую Индией резолюцию, призывающую Конференцию провести переговоры по конвенции о запрещении применения ядерного оружия. В прошлом году она была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций как резолюция 69/69. Ссылка на нее содержалась и в заявлении от имени Группы 21, сделанном послом Египта.

Индийскую резолюцию о снижении ядерной опасности в Первом комитете поддерживает большое число государств. В своем рабочем документе CD/1816 Индия предложила конкретные меры, включая глобальное соглашение о неприменении первыми.

Индия поддержала резолюцию 69/30, принятую Генеральной Ассамблеей в прошлом году, в которой Конференции по разоружению рекомендуется активно продолжать обсуждения и переговоры по вопросу о негативных гарантиях безопасности. Индия также присоединилась к рабочему документу CD/1960 Группы 21, представленному в 2013 году. Мы по-прежнему привержены работе с другими членами Конференции по разоружению, направленной на создание вспомогательного органа для переговоров с целью достижения согласия в отношении эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его заявление. Следующий выступающий в моем списке – представитель Эфиопии. Вам слово.

Г-н Марута (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация берет слово под вашим председательством впервые, я хотел бы выразить свою признательность за эффективность, с которой вы руководите работой Конференции по разоружению. Я хотел бы также заверить вас и последующих председателей Конференции в том, что мы будем поддерживать вас в выполнении ваших функций. Делегация Эфиопии присоединяется к заявлению, сделанному послом Египта от имени Группы 21. Мы также поддерживаем многих из коллег, которые выступали до меня и выразили обеспокоенность в связи с вопросом о негативных гарантиях безопасности.

Делегация Эфиопии, как и многие страны, особенно из числа стран – членов Движения неприсоединения, также приветствует тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, прилагают усилия в целях предоставления как негативных, так и позитивных гарантий безопасности. Необходимо рассмотреть вопрос о принятии дальнейших мер по обеспечению безъядерным государствам – участникам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия в соответствие с резолюцией 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1995 года. В этой связи следует напомнить, что в Договор не были включены конкретные положения о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Вместо этого были приняты односторонние

меры с иным подходом к ДНЯО. В этом отношении создание признанных на международном уровне зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных договоренностей стало одним из важнейших шагов, позволяющих укрепить глобальные и региональные мир и безопасность и содействовать достижению целей ядерного разоружения.

Эфиопия считает, что обязательный для исполнения договор или резолюция, содержащие негативные гарантии безопасности, должны непременно появиться, к чему неоднократно призывали государства, не обладающие ядерным оружием.

В заключение хотелось бы выразить убеждение моей делегации в том, что ядерное оружие угрожает безопасности всех нас и поэтому от него необходимо отказаться, с тем чтобы такое оружие не применялось больше никогда и ни при каких обстоятельствах.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Эфиопии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Теперь слово имеет представитель Бразилии.

Г-н Мотта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить признательность за ваш подход к руководству работой Конференции. Кроме того, Бразилия высоко оценивает заявление, сделанное в начале этого заседания представительницей Международной лиги женщин за мир и свободу по вопросам, которые, по нашему мнению, заслуживают нашего пристального внимания.

Я хотел бы вновь выразить глубокое убеждение Бразилии в том, что только полная ликвидация ядерного оружия является единственной и наиболее эффективной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. До полной и эффективной ликвидации ядерного оружия государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить гарантии того, что они не подвергнутся нападениям или угрозам с помощью такого оружия. Универсальный юридически обязывающий документ о негативных гарантиях безопасности мог бы укрепить понимание того, что международная безопасность должна основываться на верховенстве права, а не на применении силы. Все эти элементы уже упоминались ранее выступавшими делегациями, и на данном этапе я хотел бы заявить, что Бразилия присоединяется к заявлению, с которым выступил посол Египта от имени Группы 21, а также к другим делегациям, которые сделали весьма четкие заявления в этом русле.

На сегодняшний день не существует универсального юридически обязывающего договора, который содержал бы негативные гарантии безопасности. Некоторые безъядерные государства не заинтересованы в данном вопросе, поскольку они чувствуют себя под защитой благодаря их участию в военных союзах на основе ядерного оружия. Другие государства, не обладающие ядерным оружием, несмотря на их заинтересованность в гарантиях безопасности, считают, что этот вопрос следует ограничить рамками Договора о нераспространении ядерного оружия.

Нежелание государств, обладающих ядерным оружием, приступить к переговорам по универсальному юридически обязывающему договору о негативных гарантиях безопасности подрывает безопасность государств, отказавшихся от ядерного оружия, поскольку это свидетельствует о том, что обладающие ядерным оружием государства фактически могут рассматривать возможность применения такого оружия, хотя бы «в исключительных случаях». Кроме того, это усиливает ошибочное представление о том, что обладание ядерным оружи-

ем и право использовать его будет сдерживать агрессию и повысит безопасность.

Из всех ключевых вопросов переговоры о негативных гарантиях безопасности были бы, без сомнения, наиболее простыми и наименее спорными, как об этом уже упоминалось, например, в заявлении нашего коллеги из Пакистана. Здесь я также добавил бы, что эти переговоры должны носить, как я понимаю, сдержанный характер в силу двух основных элементов, которые будут подразумеваться в их ходе. Во-первых, данный вопрос представляет собой моральный императив. Не иметь сегодня согласованного путем переговоров и юридически обязательного документа о негативных гарантиях безопасности просто недопустимо. Кроме того, такой характер переговоры будут носить, поскольку здесь не подразумевается принятие ядерного оружия, хотя до тех пор, пока не появится договор о ядерном разоружении, нам придется это принимать и настаивать на приоритетности переговоров по гарантиям ядерной безопасности, предоставляемым в юридически обязательном порядке.

Бразилия рассчитывает на то, что Конференция как можно скорее примет программу работы, в которой будет предусмотрена рабочая группа по негативным гарантиям безопасности. Мы полагаем, что существует неотложная необходимость в юридически обязывающем документе, содержащем гарантии государств, обладающих ядерным оружием, относительно того, что они не будут прибегать к применению или угрозе применения такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Позитивных гарантий безопасности и необязательных для исполнения политических заявлений недостаточно. Дискуссии о негативных гарантиях безопасности, как правило, охватывают вопрос о зонах, свободных от ядерного оружия, и необходимость их укрепления. Мы готовы следовать такому подходу, и Бразилия вместе с Новой Зеландией уже в течение нескольких лет даже настаивают в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на том, что нам следует создать зону, свободную от ядерного оружия, в южном полушарии, учитывая тот факт, что большинство из вопросов, касающихся обладания ядерным оружием, ограничиваются северным полушарием. Давно пора пересмотреть упомянутые выше заявления. Следует не только отказаться от интерпретирующих заявлений, но и в качестве еще одного необходимого шага немедленно приступить к переговорам по юридически обязывающему международному документу, которым предоставлялись бы безусловные гарантии всем государствам, не обладающим ядерным оружием.

Как мы знаем, первые юридически обязывающие негативные гарантии безопасности были включены в Договор Тлателолко 1967 года, которым мы очень гордимся и который сделал Латинскую Америку и Карибский бассейн зоной, свободной от ядерного оружия. Бразилия входила в число поборников создания зоны, свободной от ядерного оружия, в нашем регионе. Этот договор послужил примером для других регионов, создавших подобные зоны. Мы надеемся, что предстоящее совещание по зонам, свободным от ядерного оружия, которое намечено провести в апреле в Нью-Йорке, принесет в этом отношении важные результаты.

Тот примечательный факт, что практически все южное полушарие, как я уже говорил, а также Центральная Азия и Монголия в настоящее время свободны от ядерного оружия, означает, что проблема, создаваемая сохранением и возможным распространением ядерного оружия, затрагивает северное полушарие.

Г-н Председатель, я бы очень хотел – мы уже слышали некоторые заявления, однако я хотел бы услышать в ходе этих прений, и я благодарю вас за

предоставленную возможность обсудить этот вопрос – итак, мы хотели бы услышать от государств, обладающих ядерным оружием, актуальные доводы, которые могли бы, по их мнению, обосновать их нежелание на настоящий момент присоединиться к общим усилиям, направленным на проведение переговоров по юридически обязывающему документу о негативных гарантиях безопасности, учитывая тот факт, что большинство до сих пор слышанных нами соображений и доводов в этом отношении были выдвинуты в 1980-е, в крайнем случае в 1990-е годы и, так или иначе, тесно увязаны с устаревшими обстоятельствами, в частности они связаны с «холодной войной». Таким образом, как мне думается, нам важно – по крайней мере, мы очень хотели бы этого – услышать заявления и разъяснения причин, поскольку они мне не понятны, и, я думаю, Бразилия может официально заявить, что ей неясно, почему все еще сохраняются доводы, которыми государства, обладающие ядерным оружием, обосновывают или могут пытаться обосновывать свое несогласие с переговорами по юридически обязывающему документу о негативных гарантиях безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим выступающим в моем списке значится представитель Новой Зеландии. Вам слово.

Г-жа Доннелли (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поблагодарить вас за ваше руководство и за ваши усилия, а также усилия вашей делегации, направленные на продвижение вперед нашей работы. Поскольку приближается и наша очередь занять место на подиуме, мы все в большей степени ценим ваше усердие, а также усердие вашего предшественника на этом посту – Мексики – в руководстве нашей работой. Новая Зеландия будет рада продолжать сотрудничество с вами в предстоящие месяцы в рамках группы шести председателей.

Я хотела взять слово, чтобы ответить на заявление, с которым выступила сегодня утром г-жа Мия Гандербергер от имени Международной лиги женщин за мир и свободу. Поскольку возможность вести непосредственный диалог с этим весьма уважаемым членом гражданского общества на Конференции по разоружению представляется, вполне вероятно, в последний раз, я хотела бы официально засвидетельствовать глубокую признательность моей делегации за работу Лиги, которая транслирует информацию о том, что происходит на этом форуме, во внешний мир, предоставляет комментарии, освещает запутанные процедуры, которым следует этот форум, и разъясняет реальному миру последствия нашей продолжающейся неспособности выполнить переговорный мандат Конференции. Вас будет не хватать, и мы рассчитываем на продолжение наших взаимоотношений с вами в рамках некоторых из более прогрессивных форумов, на которых мы добиваемся цели освобождения мира от ядерного оружия.

Безусловно, тот факт, что даже неутомимая Лига женщин устала от Конференции по разоружению и покидает ее, – это сигнал тревоги для всех нас.

Сложившаяся на настоящий момент ситуация заставляет вспомнить известную поговорку коренного народа Новой Зеландии маори: «He aha t mea nui? He tangata. He tangata. He tangata» («Что самое главное? Это люди. Это люди. Это люди»). Прискорбно, но, вероятно, не удивительно, что усилия, которые некоторые прикладывают на этом форуме с целью не допускать людей к его обсуждениям, будь то путем блокирования приема новых членов или недопущения участия гражданского общества, заставили единственную группу, которая все еще была заинтересована в нашей работе, потерять всякую надежду, и не

только в том, что касается наших возможностей, но и в отношении нашей воли изменить положение дел к лучшему. После ухода последнего представителя гражданского общества, уделявшего постоянное внимание Конференции по разоружению, мы все должны стремиться к тому, чтобы не забывать, от чьего имени мы собрались здесь и в чьих интересах мы должны возобновить свою работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Новой Зеландии за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Казахстана.

Г-н Омаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я выступлю не с заявлением, а с выражением благодарности в связи с Семипалатинским договором о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мы хотели бы выразить признательность правительствам Франции и Соединенного Королевства за ратификацию Протокола к Семипалатинскому договору. Мы благодарим также правительство Китая за информацию о прогрессе в ратификации протоколов.

Кроме того, мы ожидаем получения информации о завершении процесса ратификации от Российской Федерации и Соединенных Штатов. Полагаем, что подписание протокола и скорейшая ратификация станут важным вкладом в обзорную Конференцию по Договору о нераспространении ядерного оружия, которая пройдет в апреле–мае этого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Казахстана за его заявление. А теперь слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я, конечно, понимаю, что у женщин был праздник, и от души их с этим поздравляю, но, мне кажется, не надо такой светлый и, действительно, великий день, как Международный женский день, использовать в качестве повода для выяснения отношений на Конференции, которое углубляет разноречивые подходы к достаточно серьезным и важным пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Вы знаете, мы же все-таки здесь занимаемся вопросами разоружения. И скажите, пожалуйста, какое отношение к разоружению имеет гендерное насилие, которое может осуществляться, кстати, и без оружия? Давайте все-таки, действительно, придерживаться согласованной повестки дня и говорить по делу.

Российская делегация признает важность негативных гарантий безопасности (НГБ) для многих, если не для большинства делегаций Конференции. Подтверждением тому служит включение НГБ в повестку дня Конференции в качестве одного из четырех ключевых вопросов. Еще в 1995 году Россия совместно с другими ядерными державами выступила соавтором резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В соответствии с ней предоставлены позитивные гарантии безопасности неядерным странам, а также приняты к сведению соответствующие национальные заявления ядерных государств по негативным гарантиям.

Особое значение вопрос о гарантиях безопасности имеет в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Россия последовательно поддерживает стремление государств − участников Договора, не обладающих ядерным оружием, получить обязательства подобного рода от ядерных держав. Как вы знаете, юридически обязывающие гарантии оформляются посредством соответствующих протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядер-

ного оружия. Россия подписала и ратифицировала протоколы к договорам Тлателолко, Пелиндаба и Раротонга.

В прошлом году «на полях» Подготовительного комитета обзорной Конференции ДНЯО 2015 года ядерные государства заключили соответствующий протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Особо отмечу, что впервые в мировой практике протокол подписали одновременно все ядерные державы − участницы ДНЯО. При подписании протокола Россия сделала традиционные, соответствующие ее военной доктрине, оговорки, которые сопровождают предоставление негативных гарантий безопасности. Это стандартная практика, целью которой является недопущение возможного злоупотребления положениями Договора, что противоречило бы целям создания безъядерной зоны в Центральной Азии. Кстати, то же самое относится и ко всем другим безъядерным зонам. С подписанием протокола сделан крупный шаг к завершению международно-правового оформления безъядерной зоны в Центральной Азии. Рассчитываем ратифицировать протокол в ближайшем будущем.

Мы также поддерживаем усилия Монголии по укреплению ее безъядерного статуса. В рамках двустороннего договора Россия обязалась уважать этот статус и предоставлять соответствующие гарантии. Мы также присоединились к Совместной декларации ядерных государств о признании безъядерного статуса Монголии, которая была подписана «на полях» шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Таким образом, в общем, Российская Федерация дала юридически обязывающие гарантии безопасности более чем 100 государствам. Но мы готовы двигаться дальше, готовы работать в направлении расширения ареала зон, свободных от ядерного оружия. Поддерживаем усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Завершение ее международно-правового оформления рассматриваем в качестве приоритета, и готовы подписать соответствующий протокол к Бангкокскому договору − с учетом традиционных оговорок, обеспечивающих наши национальные интересы.

Одним из актуальных вопросов считаем реализацию идеи создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке. Важность такого шага подтверждена решениями обзорных конференций ДНЯО 1995 и 2010 годов. Выражаем поддержку усилиям специального координатора конференции заместителя министра иностранных дел Яакко Лаявы. Выступаем за скорейшее завершение подготовительного этапа и созыв конференции. Россия в качестве соучредителя готова оказывать процессу, как это было и ранее, всевозможную поддержку. Вместе с тем важно понимать, что создание в регионе зоны, свободной от оружия массового уничтожения, − это вопрос не завтрашнего дня. Предстоит серьезная и тяжелая работа. Однако сам факт начала этого процесса имеет исключительное значение для укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Конференция по разоружению имеет мандат и необходимые возможности для работы по вопросу о гарантиях безопасности прежде всего в силу своей уникальности как многостороннего переговорного форума в области разоружения. В этой связи поддерживаем скорейшее начало предметного диалога по негативным гарантиям безопасности на Конференции по разоружению. Более того, в случае согласования программы работы Конференции по разоружению готовы принять участие в разработке на Конференции глобальной договоренности о гарантиях неядерным государствам против применения или угрозы при-

менения ядерного оружия − с учетом предусмотренных в нашей военной доктрине положений.

Здесь, наверное, необходимо пояснить коллегам, что имеется в виду под упомянутыми мной положениями военной доктрины Российской Федерации. Таких положений два. Россия может или вправе применить ядерное оружие в случае агрессии против нее с применением ядерного оружия − это первый случай. И второй случай − это агрессия с применением обычных вооружений, но только в том случае, когда под угрозу поставлено само существование государства. Так вот, традиционные оговорки, которые мы делаем в части применения ядерного оружия, сводятся к двум моментам: во-первых, это когда неядерное государство участвует в агрессии против Российской Федерации совместно с ядерным государством, применяющим ядерное оружие. И второе: Российская Федерация не считает себя связанной обязательствами по протоколу в случае нахождения постоянного или временного ядерного оружия на территории стран − участников соответствующей безъядерной зоны.

Вы мне скажите (и я в прошлом году задавал этот вопрос на неофициальных консультациях, но ответа не получил): в чем такие оговорки или интерпретирующие заявления ущемляют права неядерных государств, которые намерены добросовестно выполнять свои обязательства по соответствующим договорам, т.е. не участвуют совместно с какой-либо ядерной державой в агрессии против Российской Федерации или в агрессии с применением обычных вооружений, когда под угрозу будет поставлено существование государства Российской Федерации? Подумайте над этим, вероятно, стоит продолжить разговор в ходе тематических обсуждений, которые, как мы надеемся, в этом году также состоятся после принятия соответствующего решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Больше ораторов в моем списке не имеется. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

Как вы, наверное, помните, на пленарном заседании 17 февраля мы постановили созвать официальные пленарные заседания для предметного обсуждения и обмена мнениями по четырем ключевым вопросам, а именно по ядерному разоружению, договору о запрещении производства расщепляющегося материала, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности.

Сегодня мы завершили предметные дискуссии по четырем ключевым вопросам. Я надеюсь, что многие из вас согласятся с тем, что обсуждение не оставило никого равнодушным и что эти дискуссии по четырем ключевым вопросам были весьма полезными и предметными.

Мы получили информацию о новых событиях, новых инициативах и различных предложениях, которые необходимо изучить дополнительно. Я очень надеюсь, что это будет способствовать продвижению работы Конференции.

Кроме того, я с удовлетворением отмечаю, что на Конференции успешно прошел сегмент заседаний высокого уровня. Множество высокопоставленных должностных лиц выступили перед Конференцией и изложили свои мнения по различным вопросам, связанным с ее работой. Это свидетельствует о том, что многие государства придают Конференции большое значение, и в то же самое время они обращаются к ней с настоятельным призывом выполнять свой мандат путем возобновления предметной работы в кратчайшие сроки.

Как вам хорошо известно, в ходе монгольского председательства мы также проводили консультации по трем проектам документов, а именно по проектам решений о воссоздании неофициальной рабочей группы по программе работы, о графике деятельности на период сессии Конференции 2015 года и об учреждении неофициальной рабочей группы по методам работы.

В ходе нашего председательства мы приложили все возможные усилия к тому, чтобы консультации по этим проектам документов продвинулись вперед, насколько это возможно. Вчера утром, например, я провел еще один раунд встреч с региональными координаторами и получил первоначальные отклики и замечания по трем проектам предложений. Однако к настоящему моменту не все региональные группы смогли представить свои замечания, и поэтому я понимаю, что консультации нужно продолжить.

Поскольку срок председательства Монголии подходит к концу, я очень надеюсь на то, что консультации по этим проектам предложений продолжит следующий Председатель, то есть наши марокканские коллеги.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить мою искреннюю признательность всем делегациям, в том числе шести председателям и региональным координаторам, за огромную поддержку и сотрудничество со мной и моими коллегами. Я хотел бы поблагодарить также устных переводчиков, сотрудников конференционных служб и секретариат Конференции за поддержку, оказанную для нашего председательства.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 17 марта, в 10 часов утра под председательством Марокко.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.